

Да Хуан недовольно хмыкнул пару раз, прежде чем залезть под одеяло и уснуть. Ради рёбрышек он был готов смириться с этим браком. В конце концов, каждый предыдущий Бог-пёс говорил, что спутник жизни не может быть идеальным, и для гармоничной семейной жизни необходимо учиться терпению.

Что касается культивации, способности Гао Чана были весьма посредственными, но он обладал непоколебимым стремлением к долголетию. Несмотря на неудачи, он продолжал упорно трудиться, и на шестую ночь ему наконец удалось войти в состояние медитации. Хотя это длилось недолго, всего полчаса, Гао Чан увидел проблеск надежды.

Постепенно войдя в ритм, Гао Чан каждый вечер начинал медитировать, иногда на два-три часа, иногда всего на полчаса или сорок-пятьдесят минут. После некоторого времени практики он заметил, что его психическое состояние значительно улучшилось, а внутри тела ощущался поток энергии, придававший ему жизненных сил.

Если этот метод настолько эффективен, не сможет ли Бабушка Гао тоже продлить свою жизнь, если начнёт практиковать? В его памяти Бабушка Гао умерла, когда ему было семнадцать, как раз осенью того года.

Однако Да Хуан объяснил, что, хотя Гао Чан и он уже связаны узами брака, и Гао Чан теперь считается членом Клана Псов, его бабушка таковым не является. Она не может практиковать методы Клана Псов. К тому же, учитывая её преклонный возраст, начинать культивацию сейчас было бы слишком поздно. Это не только не продлило бы её жизнь, но и могло бы создать дополнительную нагрузку на её организм.

Это сильно огорчило Гао Чана. Прожив много лет в одиночестве в городе, он ещё больше осознал ценность родных. Все его родственники уже умерли, осталась только бабушка, и теперь, когда её жизнь подходила к концу, он был бессилён что-либо изменить.

— Бабушка, — позвал он, усаживаясь на длинную скамейку у входа и наблюдая, как она занимается делами.

— Что случилось?

Бабушка Гао сидела у канавы и стирала одежду. Вскоре к ней подбежала старая курица, кудахтая, словно хвастаясь. Она сразу поняла, что та снесла яйцо, и пошла проверить гнездо. Гао Чан зашёл в дом, взял горсть риса из кувшина и рассыпал его на земле в качестве награды. Когда другие куры попытались подойти, он отогнал их палкой. Таков был их семейный обычай: куры, которые не неслись, не получали риса.

— Бабушка, я не хочу поступать в университет.

В те годы отправить ребёнка в город на учёбу было общей мечтой всех родителей в их деревне, и Бабушка Гао не была исключением. Хотя она, возможно, скоро умрёт, и её уже не будет

волновать, поступит ли он в университет, он всё же решил обсудить это с ней.

— Почему? — Она перестала стирать, вытерла пену с рук о фартук и повернулась к нему.

— Бабушка, мне прошлой ночью приснился сон.

— Что за сон? Ты что, из-за одного сна не хочешь учиться? — Бабушка Гао улыбнулась, её глаза, несмотря на возраст, всё ещё были ясными.

— Это был плохой сон. Я видел, как поехал в город, а там начался голод, и мне пришлось есть кору деревьев.

Прошлая жизнь казалась ему теперь как сон.

— Почему тебе приснилось такое?

Бабушка снова взялась за стирку, бормоча себе под нос:

— Может, это знак от предков? Ну ладно, не хочешь в университет — не надо. Лучше оставайся на земле, так спокойнее...

— А можно я вообще брошу школу? После того, что я пережил, школьные учебники кажутся мне бесполезными. Сидеть в классе и тратить время — это просто раздражает.

Видя, что бабушка так легко согласилась, он не удержался.

— Нет, школу ты должен закончить. Разве ты не слышал, что сейчас без аттестата даже на работу не возьмут?

— Ладно.

Он сдался, понимая, что дальнейшие разговоры бесполезны.

Каждые выходные Гао Чан ходил в Центр досуга для пожилых, чтобы играть в маджонг, несмотря на погоду. Он и раньше умел считать карты, а после начала практики метода, который дал ему Да Хуан, его память стала ещё лучше, а ум — острее. Обычно он выигрывал, но чтобы не вызывать зависти, иногда специально проигрывал. Выжимать всё до последней капли было неразумно.

Сначала некоторые, видя его молодое лицо, пытались его обмануть, но Гао Чан с детства умел постоять за себя. Если кто-то ему мешал, он находил способ ответить. Если кто-то подглядывал

за его картами, он потом следил за этим человеком. «Попробуй только сыграть», — думал он. Злиться? Ну уж нет, они ведь здесь ради развлечения, а он тоже не всегда играет честно.

Через пару месяцев все в городке знали Гао Чана. В таком маленьком месте все друг друга знают, и скоро все поняли, кто он такой. С тех пор никто не осмеливался ему перечить. «Лучше не злить маленького человека», — гласит древняя мудрость, отражающая склонность людей уступать сильным. Так что Гао Чан жил спокойно.

В конце концов, все приходили сюда ради игры, а Гао Чан не жульничал и не отказывался платить проигрыш. Что ещё им было нужно?

Что касается Да Хуана, то после нескольких доз жаропонижающего, которые ему насильно дал Гао Чан, он постепенно поправился. Их рацион улучшился, часто появлялись мясо и рёбрышки, и некогда тощая собака начала набирать вес.

После выздоровления Да Хуан перестал всё время спать на руках у Гао Чана, а вместо этого сидел у него на плече, наблюдая за игрой в маджонг. Это его увлекло. Однажды вечером он настойчиво попросил Гао Чана купить ему набор маджонга, но у того не было лишних денег. Большую часть выигрыша он тратил на еду, и покупать маджонг просто так было глупо.

Если бы у него были свободные деньги, он бы скорее купил бытовые товары. До конца света оставалось десять лет, и запасы еды к тому времени испортились бы, но бытовые вещи можно было начать собирать заранее.

В прошлой жизни он жил в городе, и когда начался хаос, многие уехали в деревню, оставив часть вещей. Бытовые товары тогда не были в дефиците. Но когда заводы остановились, а рынки рухнули, люди словно вернулись в первобытное общество. Не было электричества, водопровода, даже шампуня. Чтобы найти его, приходилось лезть в тёмные здания, где могли прятаться опасные животные. Одна ошибка могла стоить жизни.

Теперь всё было иначе. Он решил жить в деревне, и это имело свои плюсы и минусы. С едой проблем не было, но промышленные товары стали бы дефицитом. Даже если бы он рискнул жизнью, как в прошлый раз, нет гарантии, что нашёл бы необходимое.

Однако в прошлой жизни он прожил в конце света всего несколько месяцев. Они не смогли связаться с другими регионами, и, возможно, в некоторых ключевых городах производство постепенно восстанавливалось.

Но также возможно, что со временем жизнь станет ещё тяжелее. Животные стали агрессивными и опасными, и без оружия обычный человек не мог с ними справиться. Оружие повышало шансы, но эти существа были неуловимы, и уничтожить их полностью было непросто.

И пока синий солнечный свет освещает землю, любой, будь то твой сосед, крыса в норе или

птица в небе, может превратиться в монстра. Некоторые погибали в процессе трансформации, другие выживали, становясь чудовищами. Пока синий свет не исчезнет, человечество не обретёт покоя. Будущее не будет лёгким.

<http://bllate.org/book/15437/1369022>